

Володин К.А.

*Научный руководитель: к.ф.н., зав.каф. Юриспруденции Каткова Л.В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет име-
ни Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
llirik271999@mail.ru*

Проблемы реализации государственного суверенитета

Российская Федерация как суверенное государство по типу федеративной республики имеет ряд конкретных проблем в связи со своей огромной по площади территорией и постоянной необходимостью регулировать и осуществлять взаимодействие федерального центра с субъектами федерации. Именно поэтому следует разделить проблемы реализации суверенитета на внутренние, связанные с упомянутыми связями, и внешними, подразумевающие существование России в международном политико-правовом пространстве. Мнение научного правового сообщества сводится к тому, что России не удалось в полной мере обойти стороной проблемы принадлежности суверенитета. Именно поэтому стоит обратить внимание на положения Конституции РФ [1], закрепившие на правовом уровне принципы построения российской государственности, в которых также можно обнаружить противоречия.

Так, из положения ст. 3 Конституции Российской Федерации следует, что народ Российской Федерации, являясь носителем суверенитета, реализует его посредством органов государственной власти, референдума, свободных выборов, а государственный суверенитет является производным от суверенитета народа. В соответствии с ч. 1 ст. 4 Конституции Российской Федерации определяется, что государственная территория является пространственным пределом распространения государственной власти Российской Федерации, а из ст. 15 следует требование полного соответствия Конституции Российской Федерации и федеральным законам всех правовых актов, принимаемых Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, а также конституций, уставов, законов и иных правовых актов, принимаемых субъектами Российской Федерации. Указанные акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Однако явные противоречия выделяются при сравнении ч. 1. и ч. 2 ст. 5 Конституции РФ. Это выражается в том, что да, действительно, по ч. 1 ст. 5 Конституции все субъекты Российской Федерации - республики, края, области, города федерального значения, автономные области, автономные округа - являются равноправными субъектами Российской Федерации. Но противоположность тому устанавливается в ч. 2 ст. 5 Конституции РФ, где республики называются государствами, имеющими свои конституции. В связи с этим, многие правоведы трактуют данное установлением таким образом, что республики в составе РФ обладают своим собственным государственным суверенитетом.

По мнению С.В. Горбачевой, в состав одного суверенитета не может быть включен другой суверенитет: «вхождении одного государства в состав другого потеря, а не просто ограничение суверенитета неизбежна» [2]. Данному высказыванию также соответствуют мнение М.В. Баглая о том, что наличие суверенных республик в составе федерации недопустимо, так как это противоречит основам и принципам федерализма [3].

В большинстве конституций республик, входящих в состав Российской Федерации, начиная с 1993 года содержались положения о суверенитете. Так, в конституции Республики Татарстан устанавливалось, что она является субъектом международного права и суверенным государством.

На наш взгляд, важное решение по данной проблеме установил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 7 июня 2000 года [4]. В нём суд отметил, что Конституция Российской Федерации не допускает другого носителя суверенитета и источника власти, кроме многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает другого государственного суверенитета, кроме суверенитета Российской Федерации, что разделяет мнение большинства российских ученых по данному вопросу. Кроме того, суд в Определении от

27.06.2000 подчеркнул, что понятие «республика (государство) в ч. 2 ст. 5 не означает признание суверенитета за данными субъектами, лишь выражает особенности их конституционного статуса в связи с различными факторами, исторического, национального характеров [5]. Безусловно, это в определенной мере сбавило степень противоречивости указанный положений, но их выражение на практике и на сегодняшний день подвергается критике со стороны научного сообщества.

Суверенитет России имеет также и внешнюю проблематику, это выражено в зависимости Российской Федерации, её законодательства, правоприменения от международных договоров, членстве в различных организациях, которые подразумевает ограничения суверенитета в какой-то мере. В первую очередь, речь идет о содержании статьи 15 Конституции Российской Федерации, в которой сказано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются частью правовой система». Данное положения логично, поскольку современные условия глобализации подразумевает постоянный диалог в сфере международного общения государства, а значит, данные процессы регламентированы и отражены в законодательствах каждой из стран мира. Однако ключевая особенность заключается в положении упомянутой статьи о верховенстве международной нормы в случае её противоречия закону страны. Это, безусловно, конституционно закрепляет приоритет международных договоров над законами РФ.

По мнению различных авторов, исторические отношения по вопросу суверенитета между Российской Федерацией, СССР до его распада и международным сообществом, отраженные в преамбуле Конституции РФ установлением о том, что многонациональный народ Российской Федерации возрождает «суверенную государственность России», - не соответствуют действительности. Так, А.А. Горелов указывает на то, что, советское государство, напротив, было «суверенным государством, а вот суверенитет нынешней России – под большим вопросом» [6]. Слова ученого, на наш взгляд, исходят из того, что законодательство СССР в любом случае не подразумевало верховенство каких-либо международных договором по отношению к собственному законодательству страны, а также того, что Конституция РФ действительно создает проблему противоречия при сравнении положения статьи 3 о том, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ» и уже упомянутом положении статьи 14 о верховенстве международной нормы над законом государства.

Далее, следует отметить, что в настоящее время действия России во внешней политике в перспективе могут повлиять на её внешний суверенитет. Это связано с тем, что осенью 2018 года Российская Федерация изъявила желаний выйти из Совета Европы [7]. Данное решение российской власти имеет потенциал, корректирующий содержание признаков суверенитета РФ. Так, Генсен Совета Европы Турбьерн Ягланд отметил, что выход России из организации перекроет доступ её граждан к ЕСПЧ [8]. Следовательно, в результате данного шага судебная и правовая система РФ приобретет действительно некую независимость и отстраненность от международных решений, а признак суверенитета РФ, выраженный в наличие собственной правовой системы приобретет новый смысл и значение, так как де-факто у РФ появится больше свободы в собственных политико-правовых решениях на своей территории. Однако, как это повлияет на жизнь населения – вопрос иного характера.

Таким образом, реализация суверенитета Российской Федерации действительно имеет ряд проблем связанных, во-первых, с непростыми отношениями федерального центра и субъектов РФ, исходя из противоречий в конституции. Во-вторых, внешняя проблематика суверенитета России также выглядит актуальной благодаря, опять же, существующим противоречиям в сфере зависимости российского законодательства от решений мировых организаций, что характеризует определенные действия РФ в данном внешнеполитическом и правовом вопросе, а также неким образом искажает форму суверенности страны на сегодняшний день.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ.

2. Горбачёва Светлана Вячеславовна Проблемы суверенитета в контексте взаимоотношений Российской Федерации и ее субъектов // Вестник КГУ. 2013. №6. С. 131 Самодин, С. В. Основные тенденции и противоречия реформы местного самоуправления в России. – М.: Власть, 2007.

3. Баглай М.В. История не знает примеров, когда Федерация выжила в условиях войны регионов с центром // Российская газета. – 2000. – 20 июля. С. 1-3.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ”» // Российская газета. - 2000. - 21 июня.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия -Алания и Республики Татарстан // Российская газета. - 2000. - 25 июля

6. Горелов Анатолий Алексеевич, Бронников Иван Алексеевич Глобальный неоколониализм и проблема суверенитета // Власть. 2015. №2. Ст. 23.

7. Интервью Министра иностранных дел России Сергея Лаврова информационному агентству «Евроньюс». Москва, 16 октября 2018 года

8. Свет Европы. (2018) Запись в Twitter: 11 октября в 11:04 (https://twitter.com/CoE_ru/status/1050431975629172738)